

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 341.9

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-108-113

И. А. Годдард*

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА – ДОГОВОР SUI GENERIS

В статье рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования отношений, возникающих в силу трансграничного договора строительного подряда. Автор анализирует понятие «договор» в его трансграничном смысле, а также принципы выбора права в случаях, когда стороны в договоре не предусмотрели применимое право, исследует общетеоретическую и международно-частноправовую доктрину и арбитражную практику по проблеме трансграничного договора строительного подряда. Для правильного разрешения спора из трансграничного договора строительного подряда суд должен установить трансграничный характер частноправовых отношений, договорной или внедоговорной их характер, юридическую природу (вид) сделки с целью определения применимого права.

Автор исследует характерные черты и особенности трансграничного договора строительного подряда, облегчающие для суда установление указанных фактов, и приходит к выводу о необходимости выделения такого типа договоров в отдельный вид.

Наиболее важные аспекты, раскрытые автором в статье, касаются теоретических и практических аспектов определения характерных черт и особенностей трансграничного договора строительного подряда.

В заключение автор приходит к выводу, что трансграничный договор строительного подряда является договором *sui generis*.

Ключевые слова: источники международного частного права, международное частное право, трансграничный договор строительного подряда, критерии трансграничности, договорные и внедоговорные отношения, контракт, строительный подряд, *lex mercatoria*, регулирование строительной деятельности.

Трансграничное строительство – относительно новое явление, получившее широкое развитие благодаря процессам глобализации. Основным нормативным регулятором частноправовых коммерческих отношений, возникающих в процессе трансграничного строительства, является трансграничный договор строительного подряда.

Самому понятию «договор» посвящено немало трудов как российских, советских, так и зарубежных исследователей. Согласно позиции О. С. Иоффе, «договор – это соглашение двух или нескольких лиц о возникновении, изменении или прекращении гражданских правоотношений, причем «иногда под договором понимается самое обязательство, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях этот термин обозначает документ, фиксирующий акт возникновения обязательства по воле всех его участников» [1, с. 62]. Н. Д. Егоров под договором понимает «и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство,

и документ, в котором закреплён факт установления обязательственного правоотношения» [2, с. 428].

О. А. Красавчиков полагал, что «при употреблении термина "договор" смешиваются два разных понятия: договора как юридического факта и как формы существования правоотношения» [3, с. 117].

Р. О. Халфина, помимо согласования воли двух или нескольких лиц, включает «их взаимные гражданские права и обязанности», обращая внимание на то, что «права и обязанности, принимаемые на себя каждой из сторон, как правило, различны, но они должны быть взаимно согласованы, должны в своей совокупности дать единый правовой результат» [4, с. 50].

Типовые трансграничные договоры строительного подряда берут свое начало в странах англосаксонского права, где принципы прагматизма и справедливости имеют даже большее значение, чем нормы писаного закона (*black letter law*). Эти договоры получили широкое распространение в стра-

* © Годдард И. А., 2018

Годдард Инна Алиевна (innagoddard@gmail.com), кафедра международного частного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Россия, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

нах западного мира, в том числе в Великобритании, Франции, Германии, США. Для каждой страны характерны свои особенности применения типовых трансграничных договоров строительного подряда, исходя из общего понимания того, что есть договор в национальном законодательстве некоторых зарубежных стран.

Римское право, оказавшее значительное влияние на развитие правовых систем множества современных государств, рассматривало договор (*contractus*) как основание возникновения конкретного правоотношения, как само правоотношение и, наконец, как форму, которую принимает это правоотношение.

Германское гражданское уложение не дает определения договора, полагая его общеизвестным, и лишь регламентирует порядок его заключения. Так, в ст. 126 указано, что при заключении договора обе стороны должны подписаться под одним документом, если при заключении договора составлено несколько документов с тождественным содержанием, то достаточно, чтобы каждая из сторон подписала экземпляр документа, предназначенный для другой стороны.

Согласно ст. 1101 Гражданского кодекса Франции, договор есть соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед одним или несколькими другими лицами дать что-либо, сделать или не делать чего-либо.

Статья 213 Книги 6 Гражданского кодекса Нидерландов указывает, что договор — это «многосторонняя сделка, в которой одна или несколько сторон принимают на себя обязательства по отношению одной или нескольких других сторон».

Согласно положениям Единообразного Торгового кодекса США, договор — это «правовое обязательство в целом, вытекающее из соглашения сторон в соответствии с настоящим Законом и иными подлежащими применению нормами права».

В арбитражной практике разрешения споров условия договора трансграничного строительного подряда имеют приоритет перед диспозитивными нормами национального и международного права. На приоритетное применение обычных норм по сравнению с национальными законодательными нормами указывает И. С. Зыкин: «...в праве Англии, США и Франции обычные правила могут применяться впереди тех норм закона и прецедента, от которых стороны могут отступать по своему соглашению. Что касается Франции, то там допускается также существование и применение обычаев, противоречащих императивным нормам закона. Таким образом, наличие соответствующей нормы в законе далеко не всегда является препятствием для применения обычного правила» [5, с. 60].

Научное понятие, будучи отражением действительности, должно быть столь же подвижным и гибким, как тот предмет либо процесс, обобщением которого оно является [6, с. 63]. Это положение общей

теории права полностью применимо к познанию и теоретическому определению таких постоянно развивающихся явлений, как нормативное регулирование, частноправовые отношения, трансграничный строительный подряд, трансграничная коммерческая деятельность, типовой коммерческий договор. Именно несоответствием между динамично развивающейся реальностью и научно-теоретическим отражением ее в форме юридических категорий, по мнению автора, объясняется наличие теоретических проблем определения трансграничного договора строительного подряда, общепризнанное нормативное определение которого на сегодняшний день отсутствует в доктрине и законодательстве.

Для целей определения документа, регулирующего порядок и условия исполнения договорных обязательств трансграничного характера, используются различные правовые конструкции.

И. Н. Герчикова пишет о международных коммерческих договорах (международных коммерческих контрактах), к которым относится договор трансграничного подряда, характеризуя их как сделку (соглашение) между двумя или более сторонами, находящимися в разных странах (являющимися субъектами права разных государств), по купле-продаже или поставке товара, выполнению работ или оказанию услуг или иным видам хозяйственной деятельности в соответствии с согласованными сторонами условиями [7, с. 103].

Н. Ю. Ерпылева считает международные коммерческие контракты (договоры) центральным институтом международного коммерческого права, которое она рассматривает в качестве отрасли МЧП и нормы которого регулируют порядок заключения, исполнения и прекращения действия таких контрактов [8, с. 11].

Принципы о выборе права, применимого к международным коммерческим контрактам, принятые в Гааге в 2015 г. (далее — Гаагские принципы) [9], являющиеся источником негосударственного регулирования, определяют международный коммерческий контракт как «всякий контракт, не являющийся исключительно внутренним контрактом» [10, ст. 1].

Договор трансграничного строительного подряда представляет собой самостоятельное явление, имеет свои характерные черты и особенности, а объем правоотношений по нему значительно превышает объем правоотношений в традиционном российском понимании строительного подряда. Системообразующими признаками трансграничного договора строительного подряда являются, во-первых, их частноправовая сущность, а во-вторых, их трансграничный характер. Следует отметить, что ни в российском законодательстве, ни во внутреннем законодательстве зарубежных государств, ни в международных соглашениях не содержится договорных видов, имеющих строго определенное наименование трансграничного договора строительного подряда.

В этой связи нередко возникает проблема правовой квалификации при разрешении споров, вытекающих из отношений строительного подряда и смежных с ним частноправовых отношений договорного или внедоговорного характера.

Для правильного разрешения спора из трансграничного договора строительного подряда суд должен установить, во-первых, трансграничный характер частноправовых отношений, во-вторых, определить, относятся ли спорные отношения к договорным или внедоговорным, с целью определения применимости к ним договорного статута, а затем установить юридическую природу (вид) сделки с целью определения применимого права, что достаточно сложно, несмотря на преимущественное использование типовой трансграничной контрактной документации строительного подряда.

К критериям трансграничности (международности) в сфере правового регулирования трансграничных (международных) коммерческих сделок исследователи относят наличие различных условий: а) разная национальность (государственная принадлежность) сторон договора [11, с. 15, 81, 93]; б) нахождение коммерческих предприятий сторон на территории разных государств [12, с. 278]; в) стороны могут иметь коммерческие предприятия на территории одного и того же государства, но работы по строительству в рамках договора осуществляются на территории другого государства. Как правило, в российской доктрине частного права наиболее обоснованным критерием трансграничности считается расположение коммерческих предприятий сторон на территории разных государств. Этот критерий также закреплен в ст. I Венской конвенции 1980 г., других международных договорах, ст. 1211 ГК РФ, ст. 1 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже». Вместе с тем в российской практике отсутствует нормативное определение понятия «коммерческое предприятие». Судебная и арбитражная практика в этом отношении неоднородна, но чаще всего идет по пути толкования этого термина как «места регистрации» сторон. Сложность определения сделки как трансграничной связана еще и с тем, что российское законодательство не содержит не только четких определений, но и критериев определения или признаков «трансграничности» [13, с. 1–48, с. 195–197].

Отнесение отношений к договорным или внедоговорным также представляет определенную сложность, так как ни в российском праве, ни в праве Евросоюза, ни в ином национальном праве нет определенного, четкого перечня признаков, по которым отношение может быть однозначно отнесено к договорным или внедоговорным обязательствам. Суд может применить метод исключения и отнести к внедоговорным обязательствам те, которые не являются договорными или возникают вне зависимости от договорных отношений между сторонами.

Что касается вида конкретной трансграничной сделки, суд квалифицирует ее по *lex fori* так, как суд понимает на основе своего национального права сущность сделки (п. 1 ст. 1186 ГК РФ). Если понятие неизвестно суду, суд квалифицирует ее по иностранному праву (п. 2 ст. 1187 ГК РФ), определяемому по п. 2 ст. 1186 ГК РФ.

Строительный подряд является одним из ключевых видов подряда. Исходя из ст. 702 ГК РФ, где установлено, что «по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [14, ст. 702], можно рассматривать трансграничный договор строительного подряда как осложненный иностранным элементом договор, по которому обязанности подрядчика по выполнению определенной заказчиком работы и передаче ее результата заказчику корреспондирует обязанность заказчика по приемке и оплате результата работы. Особенностью строительного подряда по ГК РФ является наличие как непосредственно работы, строительной и иной деятельности, направленной на создание объекта недвижимости, так и окончательного результата – законченного строительством капитального объекта. Что касается самих работ, кроме непосредственно строительного-монтажных работ в типовой трансграничный договор строительного подряда обычно включаются обязательства подрядчика по выполнению дополнительных и сходных с подрядом видов работ, например выполнение проектных, изыскательских, технологических, монтажных, пусконаладочных работ, а также часто обязательства об оказании отдельных услуг (консультационных, юридических, информационных и др.). Все эти работы можно рассматривать как средство достижения требуемого результата, обозначенного в трансграничном договоре строительного подряда. Что же касается результата, он должен представлять собой материальный объект, удовлетворяющий всем правовым требованиям и ограничениям частного и публичного национального права, на который как на предмет договора у заказчика законным образом могут возникнуть права собственности, владения, пользования, распоряжения.

Характеристика предмета договора строительного подряда является в доктрине предметом дискуссий. Многие известные исследователи придерживаются концепции, согласно которой можно говорить о двух предметах договора строительного подряда: материальном, представляющем результат работ, и нематериальном – непосредственно деятельности сторон в ходе исполнения договора строительного подряда. Так, по мнению О. С. Иоффе, договор подряда на капитальное строительство имеет два предмета: материальный – сооружение, создание которого предусмотрено планом, и юридический – деятельность подрядчика, на которую вправе притязать заказчик [15, с. 87]. Такого же мнения придерживается и М. И. Брагинский [16, с. 136].

О. В. Макаров характеризует предмет договора строительного подряда как строительную деятельность его субъектов, направленную на достижение результата и создание соответствующего объекта — завершенного строительством, реконструкцией или капитальным ремонтом объекта недвижимости. Предмет — процесс, а результат — объект [17, с. 25].

А. М. Эрделевский отмечает, что предметом договора подряда является выполнение подрядчиком определенной работы, завершающейся результатом, который имеет овеществленную форму [18, с. 173]. О. Цуканов указывает, что предметом договора строительного подряда является выполнение подрядчиком сложных и многоэтапных действий, направленных на получение определенного результата, который заказчик обязан принять и оплатить [19, с. 47]. В. Р. Файзулин полагает, что предмет договора строительного подряда состоит в выполнении подрядчиком строительных либо иных связанных со строящимся объектом работ и передачи их заказчику в виде конечного результата [20, с. 183]. О. Г. Ершов, в принципе соглашаясь с тем, что предмет договора строительного подряда образуют выполнение работ и результат выполненной работы, отмечает: «Вместе с тем ч. 1 ст. 740 ГК РФ допускает возможность заказчику и подрядчику определить предмет договора строительного подряда в виде выполнения отдельных строительных работ. В связи с необходимостью определения предмета договора строительного подряда предлагается уточнить редакцию ч. 1 ст. 740 ГК РФ: «По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а также передать объект строительства, результат выполненных строительных работ заказчику, который обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену» [21, с. 6].

В зарубежном праве строительный подряд определяется менее четко и подробно, в большинстве случаев предмет договора строительного подряда рассматривается как материальный результат, достигаемый выполнением работ. Как правило, стороны свободны в описании предмета договора строительного подряда.

Трансграничный договор строительного подряда в его разновидностях может рассматриваться как смешанный договор или договор *sui generis*. Таким образом, существенные условия таких договоров заключаются прежде всего в их предмете, а также в тех условиях, которые стороны признают существенными.

Предмет трансграничного договора строительного подряда отражает цель его заключения — создание объекта капитального строительства, готового к сдаче его заказчику, а также обеспечение выполнения всех сопутствующих видов работ и услуг, направленных на достижение этой цели: купли-продажи и поставки материалов, аренды, лизинга оборудования, оказания возмездных услуг по управлению

проектом и т. п., в связи с чем трансграничный договор строительного подряда характеризуется системами норм, регулирующих его отдельные составные части: купли-продажи, лизинга, аренды, подряда.

К разным частям сложных и непоименованных договоров могут быть применимы нормы различных правопорядков. Однако при разрешении споров суды и иные органы, рассматривающие спор, стремятся избежать расщепления статута во избежание усложнения рассмотрения спора.

Например, разрешая спор между ООО «СКС» и MARINI S. r. A. (Италия), Арбитражный суд Ростовской области, исследовав условия заключенного между сторонами контракта, в Решении от 24.12.2014 пришел к выводу, что контракт является смешанным договором поставки и подряда. В контракте стороны согласовали, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору стороны несут ответственность согласно действующему законодательству по месту нахождения истца. Истцом была российская организация, требовавшая расторжения договора. Поскольку истцом является российская организация, то, согласно условиям договора, российскому гражданскому праву подчинено регулирование только вопроса о гражданско-правовой ответственности, что соответствует части 4 статьи 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Стороны договора могут выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей». Однако расторжение договора в российском гражданском праве не является мерой гражданско-правовой ответственности, поэтому надлежит определить применимое к остальной части договора материальное право с учетом норм международного частного права. В отношении применимого материального права апелляционный суд отмечает, что, согласно пункту 1 и 2 статьи 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на день заключения договора), при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Правом страны, с которой договор наиболее тесно связан, считается, если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Поскольку стороной, осуществляющей исполнение, имеющее решающее значение, является итальянская фирма, указанная норма отсылает к итальянскому праву.

Вместе с тем, согласно пункту 2 и 3 статьи 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации, соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть прямо выражено или должно определено вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела. Выбор сторонами подлежащего применению права, сделанный после

заключения договора, имеет обратную силу и считается действительным без ущерба для прав третьих лиц с момента заключения договора. Апелляционный суд пришел к выводу, что поскольку истец мотивировал свои требования ссылками на Гражданский кодекс Российской Федерации, а ответчик в отзыве на исковое заявление также сослался на положения Гражданского кодекса Российской Федерации и не сослался на необходимость применения иного права, нежели российское, то стороны достигли соглашения о применимом праве – праве Российской Федерации. Соответствующее толкование дано в пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» [22, с. 3].

Таким образом, в процессе разрешения спора из непоименованного в стране суда или сложного договора, включающего в себя элементы различных договорных обязательств, каким является трансграничный договор строительного подряда, суд может применить различные системы норм различных правовых порядков к разным частям договора. Однако при выборе судом применимого права (в отсутствие соглашения сторон о выборе применимого права) трансграничный договор строительного подряда целесообразно квалифицировать как договор *sui generis*, рассматриваемый в целом. В этом случае задача суда – установить право страны, с которой договор наиболее тесно связан, во избежание расщепления статута, когда разные обязательства могут регулироваться разными правовыми порядками, что в значительной мере усложнит процесс не только выбора права, но и разрешения спора.

Таким образом, проведенный анализ позволил прийти к выводу, что договор трансграничного строительного подряда представляет собой самостоятельное явление, договор *sui generis* и имеет свои характерные черты и особенности, а объем правоотношений по нему значительно превышает объем правоотношений в традиционном российском понимании строительного подряда.

Библиографический список

1. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. 880 с.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2005. 776 с.
3. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 182 с.
4. Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 238 с.
5. Зыкин И. С. Обычаи и обыкновения в международной торговле // Юридические аспекты осуществления

внешнеэкономических связей: труды кафедры международного частного и гражданского права. М., 1979. 391 с.

6. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2009. 496 с.
7. Герчикова И. Н. Международная коммерческая практика. М.: МГИМО, 1992. Т. 1, вып. 2. 461 с.
8. Ерпылева Н. Ю. Международное коммерческое право: учебник. М.: Проспект, 2009. 396 с.
9. URL: http://www.hcch.net/upload/wop/gap2014pd06rev_en.pdf (дата обращения: 03.03.2018).
10. Draft Hague. Principles on the Choice of Law in International Commercial Contracts.
11. Мусин В. А. Международные торговые контракты. Л., 1986. 152 с.
12. Зыкин И. С. Внешнеэкономические операции: право и практика. М.: Междунар. отношения, 1994. 300 с.
13. Канашевский В. А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2008. 608 с.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Т. 2. Л.: ЛГУ, 1961. 447 с.
16. Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О. Н. Садилов. М., 2004. 397 с.
17. Макаров О. В. К вопросу о понятии, сущности и существенных условиях договора строительного подряда // Правовые вопросы строительства. 2009. № 2. С. 24–28.
18. Эрделевский А. М. Общие положения о подряде. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2001.
19. Цуканов О. Контракт «под ключ»: загадка за семью замками // Бизнес-адвокат. 1999. № 13. С. 45–52.
20. Файзулин В. Р. Договор строительного подряда по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 187 с.
21. Ершов О. Г. Договор строительного подряда в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 199 с.
22. Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции города Ростова-на-Дону от 2 апреля 2015 года по делу № А53-23014/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Ioffe O. S. Obiazatel'stvennoe pravo [Liability law]. M.: Gosiurizdat, 1975, 880 p. [in Russian].
2. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. Tom 1. 6-e izd., pererab. i dop., pod red. Sergeeva A. P., Tolstogo Iu. K. [Civil law: textbook: in 3 Volumes. Volume 1: 6th ed., revised and enlarged. Sergeev A. P., Tolstoy Yu. K. (Eds.)]. M.: TK «Velbi», Izd-vo «Prospekt», 2005, 776 p. [in Russian].
3. Krasavchikov O. A. Iuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave [Legal facts in Soviet civil law]. M.: Gosiurizdat, 1958, 182 p. [in Russian].
4. Khalфина R. O. Znachenie i sushchnost' dogovora v sovetskom sotsialisticheskom grazhdanskom prave

[Meaning and essence of the treaty in Soviet socialist civil law]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1952, 238 p. [in Russian].

5. Zykin I. S. Obychai i obyknoveniia v mezhdunarodnoi torgovle [Customs and usages in international trade]. Iuridicheskie aspekty osushchestvleniia vneshneekonomicheskikh svyazei: Trudy kafedry mezhdunarodnogo chastnogo i grazhdanskogo prava [Legal aspects of foreign economic relations: Proceedings of the Chair of International Private and Civil Law]. M., 1979, 391 p. [in Russian].

6. Radko T. N. Teoriia gosudarstva i prava: Uchebnik [Theory of state and law: Textbook]. M.: Prospekt, 2009, 496 p. [in Russian].

7. Gerchikova I. N. Mezhdunarodnaia kommercheskaia praktika [International commercial practice]. M.: MGIMO, 1992, Vol., Issue 1, Issue 2, 461 p. [in Russian].

8. Yerpyleva N. Yu. Mezhdunarodnoe kommercheskoe pravo: uchebnik [International commercial law: textbook]. M.: Prospekt, 2009, 396 p. [in Russian].

9. Available at: http://www.hcch.net/upload/wop/gap2014pd06rev_en.pdf (accessed: 03.03.2018) [in English].

10. Draft Hague. Principles on the Choice of Law in International Commercial Contracts [in English].

11. Musin V. A. Mezhdunarodnye torgovye kontrakty [International trade contracts]. L., 1986, 152 p. [in Russian].

12. Zykin I. S. Vneshneekonomicheskie operatsii: pravo i praktika [Foreign economic transactions: law and practice]. M.: Mezhdunar. otnosheniia, 1994, 300 p. [in Russian].

13. Kanashevsky V. A. Vneshneekonomicheskie sdelki: material'no-pravovoe i kollizionnoe regulirovanie [Foreign economic transactions: substantive and legal regulation]. M.: Volters Kluver, 2008, 608 p. [in Russian].

14. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 26.01.1996 № 14-FZ [The Civil Code of the Russian Federation dated 26.01.1996 № 14-FZ]. Available at: legal reference system «Consultant» [in Russian].

15. Ioffe O. S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. T. 2 [Soviet civil law. Vol. 2]. L.: LGU, 1961, 447 p. [in Russian].

16. Grazhdanskoe pravo Rossii. Obiazatel'stvennoe pravo: kurs lektsii. Otv. red. O. N. Sadikov [Civil law of Russia. Liability law: course of lectures. O.N. Sadikov (Ed.)]. M., 2004, 397 p. [in Russian].

17. Makarov O. V. K voprosu o poniatii, sushchnosti i sushchestvennykh usloviakh dogovora stroitel'nogo podriada [On the issue of the concept, essence and essential conditions of the construction contract]. Pravovye voprosy stroitel'stva [Legal Issues of Construction], 2009, no. 2, pp. 24–28 [in Russian].

18. Erdelevsky A. M. Obshchie polozheniia o podriade [General provisions on the contract]. Prepared for the system «ConsultantPlus», 2001 [in Russian].

19. Tsukanov O. Kontrakt «pod kluch»: zagadka za sem'iu zamkami [The «turn-key» contract: the mystery behind the seven locks]. [Business – Lawyer], 1999, no. 13, pp. 45–52 [in Russian].

20. Faizulin V. R. Dogovor stroitel'nogo podriada po rossiiskomu grazhdanskomu pravu: dis. ... kand. iurid. nauk [The construction contract according to the Russian civil law]. M., 2005, 187 p. [in Russian].

21. Ershov O. G. Dogovor stroitel'nogo podriada v rossiiskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. iurid. nauk [The construction contract in the Russian civil law: Candidate's of Law thesis]. M., 2005, 199 p. [in Russian].

22. Postanovlenie arbitrazhnogo suda apeliatsionnoi instantsii goroda Rostova-na-Donu ot 02 aprelia 2015 goda po delu № A53-23014/2014 [Decision of the arbitration court of the appeal instance of the city of Rostov-on-Don dated April 2, 2015 with regard to Case No. A53-23014/2014]. Available at legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

*I. A. Goddard**

TRANSBORDER CONSTRUCTION CONTRACT AS A SUI GENERIS CONTRACT

The author investigates the problems of normative and legal regulation of relations arising due to a cross-border construction contract. The author analyzes the concept of «contract» in its transborder meaning, analyses the principles of choice of law in cases when parties to the treaty have not provided for the applicable law, examines general theoretical and international private law doctrine and arbitration practice on the issue of a cross-border construction contract.

In order to properly resolve a dispute from a cross-border construction contract, the court must establish the transborder nature of private-law relations, whether their contractual or non-contractual nature, establish the legal nature (type) of the transaction in order to determine the applicable law.

The author examines the features and peculiarities of a cross-border construction contract, which facilitates the establishment of these facts for the court and concludes that it is necessary to separate this sort of contracts into a separate type.

The most important aspects revealed by the author in the article concern the theoretical and practical aspects of defining the characteristics and features of the transboundary construction contract.

In conclusion, the author comes to the conclusion that the cross-border construction contract is a contract sui generis.

Key words: sources of private international law, private international law, cross-border construction contract, cross-border criteria, contractual and non-contractual relations, contract, construction contract, lex mercatoria, regulation of construction activities.

* *Goddard Inna Alievna* (innagoddard@gmail.com), Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, Sadovaya-Kudrinskaya Street, Moscow, 123001, Russian Federation.